

Д.В. Ерышов

*Армавирский православно-социальный институт,
г. Армавир, Россия*

ДЕТЕРМИНАЦИЯ НОРМАТИВНОГО СОЗНАНИЯ

Рассматривается взаимосвязь детерминации и самодетерминации нормативного сознания. Подчеркивается, что норма, стереотип и традиция тесно взаимосвязаны в функционировании нормативного сознания. Применяя общие рассуждения на конкретном материале права и морали, автор делает вывод о том, что факторы гетерономии превращаются в автономные факторы социальной саморегуляции благодаря нравственности.

Ключевые слова: норма, стереотип, традиция, нормативное сознание, детерминация, самодетерминация.

The article considers self-determination and the relationship of normative consciousness. It emphasizes that the norm, stereotypes and traditions are closely linked to the functioning of the normative consciousness. Applying general considerations in the definite material law and morality, the author concludes that the factors of heteronomy are transformed into autonomous factors of self-regulation through social morality.

Key words: norm, stereotype, tradition, normative consciousness, determination, self-determination.

Задачей данной статьи является рассмотрение стереотипа, традиции и нормы как компонентов самодетерминации в нормативном сознании в их взаимосвязи с детерминацией сознания объективными факторами. Проблема сохранения системной целостности и органической упорядоченности социума и всех сфер общественной жизни на этапе развития техногенной цивилизации остро ставит проблему взаимоотношений личности и общества. В таких условиях снова пробуждается интерес к человеку как творцу норм и ценностей, своих общественных отношений.

В частности, заслуживает внимания понятие стереотипа, который, на наш взгляд, интересен тем, что в значительном мере опосредствует взаимодействие норм и традиций в обществе. Стереотип оказывает влияние как на общественную культуру, так и на культуру отдельной личности. Стереотип понимается как упрощенное представление о мире, процессах и феноменах этого мира, которое не является результатом собственного опыта человека [2]. В более широком смысле под стереотипом следует понимать традиционный, привычный ход мысли, восприятия и поведения. Если рассматривать стереотип под углом зрения «привычной формы поведения», то он имеет сходство с социальной нормой, поскольку социальные нормы устанавливают правила поведения в определенном социуме. Иначе говоря, человеческое поведение признается обществом или определенной группой людей правильным или привычным, если оно соответствует установленной в этом же обществе или группе социальной норме. Понятие нормы в его соотношении с традицией изучает В.Д. Плахов [4, 5, 6].

Рассматривая различные значения понятия «традиция», которые имеются в нормативно-справочных изданиях, надо отметить его полисемантизм.

«Первое, – отмечает В.Д.Плахов, – что обращает на себя внимание, когда мы начинаем исследовать характер общественных отношений, образующих субстанцию традиции, – это их пространственно-временная устойчивость» [6, с.32]. Традиция – это общественное отношение гетерономного характера, посредством которого осуществляется социальная детерминация исторической деятельности больших групп людей. В связи с этим становится очевидным, что традиция имеет нормативный характер. Норма при всех условиях – граница; и точно так же, как мера означает помимо прочего предел, границу, правило есть ограничение, это особые рамки. Существует многообразие норм человеческого поведения, причем можно выделить два основных типа таких норм: автономные и гетерономные. Слово «норма» употребляется в русском языке в двух значениях: меры и правила. Нормативная детерминация сознания обусловлена не столько особенностями психики человека, физиологическими механизмами его жизнедеятельности, сколько общественным сознанием и духовной культурой в целом.

Очевидна детерминация человеческого сознания с помощью социальных норм и стереотипов. И то, и другое при таких обстоятельствах может являться средством управления обществом и культурой. Однако имеются и существенные различия. Стереотип, в отличие от социальной нормы, не осознаваем человеком. «Отличительный признак состоит в том, что он начинает действовать еще до того, как включается разум. Эта форма восприятия накладывает специфический отпечаток на данные, которые воспринимаются нашими органами чувств еще до того, как эти данные достигают рассудка» [2, с. 47].

Важное понятие нормативного сознания формулирует в качестве основы «философии ценностей» Виндельбанд. «Итак, повсюду, где эмпирическое сознание открывает в себе эту идеальную необходимость общеобязательного, оно наталкивается на нормальное (т.е. нормативное) сознание, сущность которого для нас состоит в том, что мы убеждены, что оно должно быть в действительности, совершенно независимо от его реального осуществления в естественно-необходимом развитии эмпирического сознания» [1]. Таким образом, нормами, по Виндельбандту, выступают не только нормы морали (добро), но и ценности, идеалы науки (истина), а также искусства (прекрасное), права (справедливость) и т.д.

Главным элементом структуры социальной нормы являются санкции, которые начинают действовать при девиантном поведении человека с целью недопущения впредь такого поведения. При отклонении же от стереотипизированного поведения санкций может не последовать вообще, поскольку они (санкции) либо не предусмотрены, либо не являются столь существенными. Социальная норма, в отличие от стереотипа, в большей мере зависит от этнической культуры общества. А стереотип, в отличие от социальной нормы, может рассматриваться с позиции ложности или истинности.

При стереотипизированном поведении в массовой культуре могут нарушаться социальные нормы, а в особенности нормы морали. Особенно наглядно это проявляется в процессах нормосознания. «Нормосознание выступает как параметрика, воплощенная в рационально-логические (когнитивные) формы. Метрическая природа нормосознания заключается в его оценочной функции, обретающей ... осмысленное выражение» [4. С. 374].

Нормосознание подчеркивает особенности детерминации и самодетерминации (саморегуляции) в обществе. Зависимость и независимость нормосознания от объективного хода развития общества выражается в переплетении и взаимном превращении друг в друга факторов автономии и гетерономии. Субъективный фактор творит нормоорганизацию, которая имеет характер чего-то искусственно созданного (артефакта), но, в свою очередь, благодаря активности генерирует процесс культурного формообразования нормоорганизации; а она складывается спонтанно, естественно. Ее особенностью будет более высокий, по сравнению с искусственной нормоорганизацией, коэффициент стохастичности, и поэтому естественная нормоорганизация характеризуется относительно развитой хаотичностью и, таким образом, соответственно большей неопределенностью. Образование подобной нормоорганизации следует рассматривать как самоорганизацию социальной системы, ее самоуправление, которое, в свою очередь, будет представлять собой системную автономию. Закономерности автономной нормоорганизации, напомним, описываются синергетикой, и эти закономерности прослеживаются в соответствующей литературе [3. С. 402].

Норма проявляется через закономерности отклонения от нее. В отношении социальных норм это обозначается как девиантное и деликвентное поведение. Детерминируется не только нормативное сознание, но и отклонения от него, всякого рода деформации. Проблему детерминации анормативного поведения попытался исследовать Р. Мертон, используя введенную ранее, в XIX в., категорию «аномии» (Э.Дюркгейм) применительно к процессам, протекающим в сознании субъектов, социальное поведение которых отклоняется от норм морали и права [3].

Среди наличных социальных структур можно найти такие, которые способны детерминировать поведение, оказывать специфическое давление на индивидуумов, на их психику, моральное и правовое сознание. Результаты такого давления приобретают парадоксальный характер, обманывая существующие ожидания. Вместо подчинения социальным нормам, императивам, личность, наоборот, демонстрирует явное неповиновение.

Нормы морали – это первоначальные структурные элементы, «клеточки» нравственности, из них складывается фундамент нравственной системы всего общества. Нравственность проявляется в форме определенных, воспроизводящихся в обществе правил поведения (норм). Этика также исследует нормы морали в виде образцов (стандартов, стереотипов) поведения личности в обществе, а также требований, регулирующих поведение индивидов. В этом аспекте этика анализирует поведение личности как нормативно детерминированное, предписанное нравственными нормами. Этика классифицирует моральные нормы, выясняет их природу, специфику и содержание.

Следует отметить, что понятия «стереотип», «традиция» и «норма» в антропологическом аспекте тесно взаимосвязаны, если учитывать принцип диалектического детерминизма. Однозначную причинно-следственную (механистический детерминизм) связь С.Л. Рубинштейн заменил новой «формулой» («внешние причины действуют только через внутренние условия») [8, с. 219-220]. Эта формула описывает характер воздействия на психику и сознание, в частности, внешних, например, социальных причин, в нашем случае – бытия на сознание.

Введение такого различия внутреннего и внешнего дает простор методологической смысловой инверсии: внутренние факторы имеют тенденцию к автономии, самообоснованию, они становятся некоей «субстанцией» собственной основой, сущностью по отношению к внешним отношениям [7]. Формула допускает и прочтение наоборот: «внутренние факторы действуют через внешние условия». Внутренние условия сами выступают в качестве причин, а внешние причины в качестве условий их развертывания. Все это протекает внутри процесса детерминации как самодетерминации, детерминации с обратной связью. В результате психика становится не пассивным отражением реальности, а виртуальной реальностью.

Таким образом, норма, стереотип и традиция тесно взаимосвязаны через нормативное сознание. Автономность нормативного сознания означает его конструктивный характер, способность конструировать социальную реальность в соответствие с ценностями и идеалами людей, их менталитетом. Факторы гетерономии превращаются в автономные факторы социальной саморегуляции благодаря нравственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндельбанд // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/
2. *Липпман Уолтер*. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
3. *Мертон Р.* Детерминация аномативного поведения // <http://pidruchniki.ws/14860110/sotsiologiya/merton>
4. *Плахов В. Д.* Норма и отклонение: Философско-теоретическое введение в социальную этологию. СПб.: Изд-во юридич. ин-та, 2011. 775 с.
5. *Плахов В.Д.* Социальные нормы. Философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985. 254 с.
6. *Плахов В. Д.* Традиции общество: Опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982. 220 с.
7. *Похилько А.Д.* Основания социокультурной детерминации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. №3.
8. *Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997.